

Татьяна Лукьянова

ГОРОДСКАЯ ФОЛЬКЛОРНАЯ ПРОЗА

Современная городская проза существует в огромном разнообразии форм. Случаи из жизни, страшные и смешные истории, семейные предания, байки о знакомых и знаменитостях, рассказы о необъяснимых и чудесных происшествиях, слухи, толки, сплетни – все это составляет существенную часть речевой повседневности современного горожанина. Несмотря на видимое отличие городской прозы от классического деревенского фольклора, она унаследовала от него все основные текстообразующие жанровые матрицы. Это позволяет соотносить традиционные и современные тексты и во многом сохранять уже известную в фольклористике жанровую дифференциацию прозаического материала.

Условно в современной городской прозе можно выделить следующие большие группы текстов:

- легендарная;
- суеверная;
- реалистическая;
- социально-бытовая;
- смеховая.

К легендарной прозе относятся городские *легенды*. Суеверная городская проза складывается в основном из *быличек*. Реалистическая городская проза представлена *устными рассказами* – интерпретациями недавно произошедших событий, свидетельств или воспоминаний, а также рассказами о тяготах, страданиях и физических увечьях людей в переломные моменты истории. Социально-бытовая городская проза включает в себя *слухи, толки, сплетни*. Смеховая проза – это бытующие в городской среде *анекдоты* и различные смешные, не всегда правдоподобные истории – *байки*.

Каждая из этих групп содержит как нарративные (повествующие), так и дискурсивные (являющиеся частью речевого дискурса) тексты. Напомним, что в разговорном дискурсе говорящий сам принадлежит тому реальному миру, о котором он говорит; между тем как автор нарративного текста сам не принадлежит внутреннему миру создаваемого им текста, находится вне его границ. Следует отметить, что процент «дискурсивности» текстов возрастает по мере движения от рассказов о том, «что было» (бывает), до актуальностей «сегодняшнего дня», т. е. слухов и прогнозов. Тем сложнее собирателю городской фольклорной прозы выделить такой текст из речевого потока, зафиксировать и классифицировать согласно принятой теоретической схеме.

К сожалению, отечественные фольклорные архивы располагают пока недостаточно широкой фактической базой, относящейся к современной городской прозе. Поэтому в поисках материала нам пришлось обратиться не только к архивным, методологически правильно оформленным записям, но и некоторым опубликованным в авторской интерпретации рассказам.

Городская легенда – рассказ о событиях, связанных с возникновением (исчезновением) того или иного городского объекта природного и рукотворного происхождения (улицы, здания, памятника, реки, моста, парка, сквера, фонтана, дерева и т. д.), их названий, подробностей исторического существования, а также предметов, которые хранятся или находятся в том или ином городском объекте (например, иконы в храмах). Благодаря легендам создаётся своеобразная история города, а события, о которых рассказывается в отдельных легендах, являются подробностями этой квазиистории и отличаются большей или меньшей степенью мифологизации: *«Козырево. Название существует с 1870-х годов и связано со строительством железной дороги, проходящей через Минск. Вернее связано оно с фамилией инженера Козырёва, служившего на Либаво-Роменской железной дороге (по некоторым данным он был ее начальником, по-другим – занимался возведением насыпи под железнодорожное полотно). Он основал здесь рабочий поселок и школу при нем»* [1, 258].

При жанровой атрибуции произведений городской легендарной прозы учитываются следующие критерии:

- историческая, религиозная тематика;
- нарративность текста;
- информативно-поясняющая функция.

Городские былички – мифологические рассказы о столкновении человека с чем-то страшным, пугающим, имеющие предостерегающий и предупреждающий характер. Например, о «плохих местах» (чердак, подвал городского здания и др.), похищении людей «космическими пришельцами», НЛО, аномальных явлениях, призраках, мутантах в канализации и др.: «Был такой чёрный иезуит – Иосафат Кунцевич, он создал униатство. Его повесили на горке, за тем местом, где сейчас в Витебске драмтеатр, а труп скинули в Двину. Вот теперь его призрак шатается внизу и везде в том районе, а на горке в его честь поставили крест» [* 1].

При жанровой атрибуции произведений городской суеверной прозы выделяются следующие критерии:

- мистическая, мифологическая тематика;
- нарративность текста;
- информативно-предупреждающая функция.

Городские устные рассказы представляют собой интерпретацию событий, которые происходят сейчас или имели место в недавнем прошлом. Исполнители рассказов нередко являются свидетелями или непосредственными участниками того, о чём рассказывают, и эти рассказы, зафиксированные собирателями, формируют особую область знаний, называемую «устной историей». Отличительной чертой устных рассказов и воспоминаний является их субъективность. Тексты городских рассказов близки к речевому дискурсу повседневности и не всегда легко вычленяются в качестве фольклорного жанра. В то же время устные рассказы относятся к жанрам, отличающимся высокой продуктивностью в наше время: *«Шли с*

мамой через поле в деревню недалеко от Минска. А у меня ж уши больные, перевязаны, вся голова обвязана была. Все меня за раненого принимали и жалели, даже немцы. Ну вот мы идем и тут видим: на поле отряд немецкий дежурит. Тут один на мотоцикле с каляской подъезжает, смотрит на меня, потом на маму, качает головой и говорит: “Матка, минэн, минэн”, – и указывает нам на обход. Так, выходит, немец нам жизнь спас» [2].*

При жанровой атрибуции произведений городской *реалистической* прозы важны следующие критерии:

- историческая, политическая, биографическая тематика;
- нарративность текста (преимущественно);
- информативная функция.

Слухи – сообщения о том, чего не было, либо искаженная, необъективная интерпретация подлинных фактов. Источник слухов обычно скрыт, а содержание выглядит правдоподобно. Такие тексты интересны тем, что выявляют степень преломления того или иного события в общественном сознании, его интерпретацию широкими массами, что формирует так называемую «социальную историю»: *«Па нашым горадзе ходзяць вельмі дзіўныя чуткі: людзі кажучь, што адна жанчына ня вельмі добра выказалася пра ўладу, і за тэлефон ёй прыйшлося заплаціць у два разы больш, чым звычайна. Быццам бы тым, хто крытыкуе ўладу, прыходзяць такія павялічаныя рахункі»* [* 3].

Городские сплетни касаются чаще всего жизни публичных людей: политиков, бизнесменов, спортсменов, представителей шоу-бизнеса и т. п. В отличие от слухов носят негативный характер: *«Многие поклонники очень удивились и задались вопросом, почему же за 14 лет гражданского брака Джонни так и не стал на колени перед Ванессой Паради, которая родила ему двоих детей. И вот Депп объяснил: “Дело в том, что меня ужасала мысль о том, что я “испорчу” ее фамилию, у нее ведь такая красивая фамилия!”»* [2].

При жанровой атрибуции произведений городской *социально-бытовой* прозы стоит использовать следующие критерии:

- актуальная социальная, бытовая, экономическая, политическая, тематика;
- дискурсивность текста;
- информативно-восполняющая, предупреждающая, прогнозирующая функция.

Городские анекдоты составляют значительную часть смеховой фольклорной прозы и отличаются широким тематическим разнообразием. Текст анекдота, в отличие от других прозаических жанров, фиксирован и в процессе своего бытования не создается каждый раз заново, а возобновляется. Тексты анекдотов характеризуются квазинарративностью и имеют двухчастную структуру: более долгий зачин и краткий неожиданный конец, который заставляет слушателя переинтерпретировать начало: *«В троллейбусе пожилая женщина пытается уступить место очень худому молодому человеку: – Присаживайся беденький, ты что же худой такой?»*

Болеешь что ли? – Нет, спасибо. Студент я. – Ну давай хоть плащ твой поддержи! – Это не плащ, это мой друг Коля!» [* 4].

Городские байки – реалистические, хотя и не всегда правдоподобные, сюжетно оформленные, фабульные рассказы о том, «что в жизни бывает», жизненные истории. В отличие от городских устных рассказов, преобладает бытовой материал. Существенным признаком баек, как и всей смеховой прозы, является юмористический, иронический пафос. Сюжет может быть припомнен исполнителем по любому поводу, в любом месте: рыбацкие, охотничьи, армейские, любовные истории, курьезные случаи и т. п. *«После войны сразу началось восстановление Оперного театра. Работали там пленные немцы. Подошел срок окончания работ, и какой-то бригадир подходит к немцу, который старательно вкручивает шуруп в раму, и кричит:*

– Что ты делаешь? Мы не успеваем! Дай сюда!

Берет молоток и начинает забивать шуруп в раму. А немец обиделся, чуть не заплакал и говорит:

Scheize Land! Как вы нас победили?!» [* 5].

При жанровой атрибуции произведений городской смеховой прозы важно учитывать следующие критерии:

- бытовая, политическая, субкультурная тематика;
- юмористический, иронический пафос;
- нарративность (в анекдотах квазинарративность) текста;
- развлекательная функция.

ПРИМЕЧАНИЯ

В статье использованы материалы жанрового архива Учебно-научной лаборатории белорусского фольклора при кафедре теории литературы Белорусского государственного университета.

*1. Записано С. В. Полеговой в 2012 г. от П. А. Поликиной (1975 г. р.) из г. Витебска.

* 2. Записано А. А. Гридасовой от А. Г. Гладкого (1935 г. р.) из г. Минска.

* 3. Записано в 2010 г. от А. Медведевой из г. Бабруйска.

* 4. Записано И. Ю. Марковской в 2009 г. от О. К. Жук (1984 г. р.) из г. Минска.

* 5. Записано Г. А. Шимко в 2012 г от А. В. Раркова (1988 г. р.) из г. Минска.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Воложинский, В. Г.* Минск в легендах, мифах и преданиях / В. Г. Воложинский. – Минск, 2012.

2. *Цветкова, Н.* Джонни Депп не хотел портить фамилию Ванессы Паради / Нелли Цветкова // *Tochka.net* / [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://glamurchik.tochka.net/218134-dzhonni-depp-ne-khotel-portit-familiyu-vanessy-paradi/>. – Дата доступа: 14.03.2014.